УДК 330.117
JEL A13, O17, O57
DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-4-42-54

Типы социального капитала и экономическое благосостояние. Оценки для России

Е. В. Кондратьева

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В последнее десятилетие исследователями проблем экономического роста были приведены эмпирические доказательства связи между социальным капиталом и экономическим благосостоянием. В статье проанализированы подходы к эмпирическому анализу понятия социальный капитал, предложен анализ различных социальных групп, групп Олсена и групп Патнема, в зависимости от характерного радиуса доверия. Проведен сопоставимый межстрановой анализ уровня доверия как индикатора накопленного в обществе социального капитала. Эмпирически показано на данных Всемирного исследования ценностей (World Value Survey) и на российских региональных данных, что доверие в группах большого радиуса коррелирует с уровнем экономического благосостояния. Исследование позволяет сделать вывод о том, что в российском обществе существуют предпосылки к формированию эффективных с точки зрения экономической отдачи на социальный капитал социальных групп, по типу групп Патнема.

Ключевые слова

экономический рост, социальный капитал, группы Патнема, группы Олсена, институциональная экономика

Источник финансирования

Статья подготовлена в рамках государственного задания по плану НИР ИЭОПП СО РАН проект XI.172.1.1 «Интеграция и взаимодействие отраслевых систем и рынков в России и ее восточных регионах: ограничения и новые возможности» АААА-А17-117022250132-2

Для цитирования

Кондратьева Е. В. Типы социального капитала и экономическое благосостояние. Оценки для России // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 4. С. 42–54. DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-4-42-54

Social Capital and Economic Welfare: Perspectives of Russia

E. V. Kondratieva

*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Over the last decade, the studies on economic growth have added new empirical evidence on the relationship between social capital and economic welfare. The article examines the approaches to the empirical study of social capital and suggests the analysis of various social groups, including Olsen-type groups, and Putnam-type groups depending on the radius of confidence. A comparable cross-country analysis of the level of trust as an indicator of social capital accumulated in the society was carried out. Based on the World Value Survey and the Russian regional data, it was shown that the confidence in groups with a wide radius of confidence correlates with the level of their economic welfare. The study reveals that in the Russian society there exists a number of prerequisites for the formation of social groups in terms of enhancing economic growth by bridging social capital, i.e. Putnam-type groups.

Keywords

economic growth, social capital, Putnam-type groups, Olsen-type groups, institutional economics

© Е. В. Кондратьева, 2018

ISSN 2542-0429

Мир экономики и управления. 2018. Том 18, № 4
World of Economics and Management, 2018, vol. 18, no. 4

Funding

The research was carried out with the state assignment IEIE SB RAS project XI.172.1.1 "Integration and interaction of the sectors systems and markets in Russia and its Eastern regions: restrictions and new opportunities" AAAA-A17-117022250132-2

For citation

Kondratieva E. V. Social Capital and Economic Welfare: Perspectives of Russia. *World of Economics and Management*, 2018, vol. 18, no. 4, p. 42–54. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-4-42-54

Механизмы, стоящие за экономическим ростом, постоянно усложняются, усложняя тем самым современное теоретическое знание о факторах, формирующих благосостояние и обеспечивающих экономический рост. От достаточно схематичных представлений о роли труда и капитала в рамках производственной функции современная экономическая наука движется в сторону рассмотрения множества не явных, но значимо влияющих на экономику явлений социальной и общественной жизни. Развитие институциональной теории одновременно с появлением большого количества междисциплинарных исследований на стыке экономики и социологии привело к тому, что среди факторов, влияющих на экономическое благосостояние и рост, часто стали упоминаться нормы поведения, доверие и сетевая активность, объединенные со временем в рамках одного термина – «социальный капитал». Дискуссия о влиянии социального капитала на экономический рост была ответом на вызов, сформированный плохо объяснимой вариативностью экономической эффективности на региональном уровне, замеченной в исследовании экономического роста итальянских регионов, которое было проведено Робертом Патнемом. По мере развития подходов к измерению запаса социального капитала выяснилось, что страны детерминированы по уровню социального капитала, и это связано с эффективностью экономики и вопросами экономического роста.

В целом, актуальность вопроса о неравномерности экономического развития связана с не совсем понятными причинами нарастающего неравенства в эффективности мировых экономик. Различные государства с одинаковым институциональным устройством, иногда имеющие сходные исторические корни, находящиеся в рамках единой финансовой системы, показывают совершенно различные экономические результаты как с точки зрения производительности труда, так и с точки зрения устойчивости темпов экономического роста. По данным Всемирного банка, на сегодняшний день в мире существуют 228 стран, в 227 из которых функционирует рыночная экономика, исключение составляет Северная Корея. При идентичном, с определенными оговорками, институциональном режиме экономики, страны развиваются различными темпами и демонстрируют различную производительность труда. Наиболее известный исторический пример длительного экономического роста показала Япония в послевоенный период. Некоторые страны Евросоюза также существуют в условиях долгосрочного экономического роста. Можно отметить также группу азиатских стран, которые развиваются быстрее остальных. При этом значительная часть экономик мира по-прежнему остается низкоэффективной, иногда в стагнации, часто в условиях низких темпов экономического роста.

В качестве меры эффективности экономики и производительности труда в сравнительной межстрановой статистике принято использовать величину валового внутреннего продукта на душу населения. Для того чтобы оценить изменения в уровне вариативности показателей эффективности в выборке из 227 стран, например, по показателю производительности труда, которую мы измеряем как валовой внутренний продукт на душу населения, можно воспользоваться таким простым статистический показателем, как коэффициент вариации:

$$c_v = \frac{SD}{M} \cdot 100\%,$$

где SD – это стандартное отклонение, а M – среднее значение выборки.

Судя по данным Всемирного банка, за последние 15 лет коэффициент вариации валового внутреннего продукта на душу населения, измеренного по покупательной способности в со-

вокупности из 227 стран мира, увеличился более чем в 1,5 раза и составил значительную величину (почти 800 % в 2015 г., табл. 1).

Топ 10 самых богатых экономик мира составляют страны, имеющие доступ к финансовой и ресурсной углеводородной ренте. Можно предположить, что одной из причин роста неравномерности экономического развития является неравномерность распределения природных ресурсов. Однако анализ данных по подтвержденным запасам нефти (табл. 2) показывает, что вариация этого показателя за последние 15 лет даже немного уменьшилась. Темп роста за рассматриваемый период составил 98 %.

Таблица 1

Валовой внутренний продукт на душу населения,
измеренный по покупательной способности в 227 странах мира,
1990–2015 гг.

Table 1

GNP per capita based on purchasing power parity for 227 countries
in 1990–2015

Показатель	Год		Темп роста, %
	1990	2015	
Среднее значение, \$	1 772	2 823	159
Коэффициент вариации, %	531	779	147

Составлено по: <http://databank.worldbank.org/>, расчеты автора.

Таблица 2

Подтвержденные запасы нефти, 1990–2015 гг.

Table 2

Proven oil reserves in 1990–2015

Показатель	Год		Темп роста, %
	1990	2015	
Среднее значение, \$	24	34	142
Коэффициент вариации, %	200	196	98

Составлено по: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>, расчеты автора.

Изменение финансовых условий реализации экономической политики также является достаточно инерционным процессом. На этом фоне неравенство в уровне эффективности экономик и производительности труда в мире остается очень высоким и продолжает нарастать, несмотря на относительную финансовую стабильность, институциональную идентичность экономических условий развития стран мира и инерционность распределения ресурсной ренты.

Даже достаточно общий макроэкономический анализ, приведенный выше, позволяет заключить, что существуют причины, которые приводят к различной эффективности институционально схожих экономических систем.

Научная дискуссия об анализе причин, ведущих к дифференциации эффективности, ведется по нескольким направлениям: обсуждается различный доступ к технологиям и различный уровень способности к технологическому заимствованию, величина транзакционных издержек, связанная с эффективностью работы институтов, и накопленный в обществе социальный капитал как некая унаследованная исторически данность социально-экономической среды. В данной статье рассмотрено последнее направление анализа факторов, влияющих

на экономическое благосостояние, а также предложен подход к оценке накопленного в России социального капитала.

Обзор эмпирических исследований экономической отдачи на социальный капитал

За последние 10 лет исследователями получены достаточно убедительные эмпирические свидетельства о влиянии социального капитала на эффективность экономики. Это стало возможным по мере того, как складывались теоретические основы для подробного эмпирического анализа. Междисциплинарный характер понятия «социальный капитал» и различные формы его проявления привели к тому, что долгое время не существовало единого определения этого термина. Например, авторами, занимающимися обществознанием в широком смысле, ближе точка зрения, где социальный капитал – это не четко определенный термин, а скорее культурологическая особенность общества, в части доверия друг к другу и публичным государственным и негосударственным институтам [1]. Если основываться на этом подходе, то социальный капитал воспринимается как унаследованное проклятие или дар либо как особенность социального фенотипа общества, который практически невозможно изменить и который влияет на эффективность, институциональную среду и транзакционные издержки. Однако, как показывают эмпирические исследования, социальный капитал можно измерить, определить факторы, влияющие на его качество, и оценить взаимосвязь социального капитала с разными видами эффективности. Первым шагом в исследованиях социального капитала была дискуссия, посвященная определению того, что стоит за этим термином. Наиболее приемлемым и чаще всего употребляемым является определение, данное не экономистом, а политологом Р. Патнемом [2], что еще раз подтверждает междисциплинарный характер изучаемого явления. Р. Патнем определил социальный капитал как особенности социальной организации (принципы, нормы, структуры), которые способны упрочить эффективность осуществляемых обществом координированных действий по достижению общей цели. Подход Патнема основывается на работах социальных философов и теории игр. Он прагматично замечает, что «универсальный альтруизм представляется нам весьма сомнительной теоретической предпосылкой» [2]. В то же время способность давать друг другу твердые обязательства и получать тем самым взаимную выгоду повышает экономическую эффективность. Показав, что способность к совместной деятельности определяется результатом предыдущих социальных связей, Патнем заложил основу для анализа факторов, приводящих к росту социального капитала общества. В исторической ретроспективе, по мнению Патнема, особую роль в формировании положительного результата социальных связей играли родственные связи. Не случайно, что именно семейные фирмы и семейно-ориентированные национальные меньшинства (евреи в Европе, китайцы в Азии и т. п.) сыграли очень важную роль в формировании торгово-промышленного капитала. В современном обществе горизонтальные структуры гражданской вовлеченности объединяют значительно более широкие сегменты общества, чем семья. С развитием социальных сетей и общей информатизации этот процесс ускоряется. Следуя выводу Патнема о том, что «сильные» межличностные связи (родство и близкая дружба) менее важны в сравнении со «слабыми» связями (знакомство или совместное членство в организациях) в обеспечении условий неоппортунистического коллективного поведения, можно сделать несколько выводов. Первый состоит в том, что система горизонтальной гражданской вовлеченности представляет собой важнейшую часть социального капитала общества. Второй – в том, что разница в целях и размерах объединенной социальной группы определяет масштаб экономической отдачи на социальный капитал. Вопрос о масштабе экономической отдачи в зависимости от размера группы и ее радиуса рассмотрен в двух основополагающих работах Р. Патнема [2] и М. Олсена [3], где были рассмотрены два разных типа социальных групп, в дальнейшем их стали называть «группы Патнема» и «группы Олсена». Олсен изучал социальный капитал групп, опираясь на теорию организаций и изучая конкуренцию организаций за различные ресурсы. Он сделал вывод о том, что социальный капитал отдельной организации или группы общества может быть

контрпродуктивным. Таким образом, два вида социальных групп формируют разные виды социального капитала, с различными экстерналиями. Группа, которая представляет интересы общества в целом и способна на совместные усилия по контролю над эффективностью государства и регулированию общественной жизни в самых различных сферах, располагает так называемым «открытым социальным капиталом». Такого рода группы носят названия групп Патнема. К формированию групп этого типа ведет большой радиус доверия в обществе, которое не связано с личными, родственными, профессиональными или этническими идентичностями [4]. Малый радиус доверия предполагает узкий круг лиц, включенных в определенную социальную группу, – родственники, соседи, друзья, коллеги по работе. Большой радиус отражает доверие к людям вообще. Фукуяма назвал способность к возникновению групп с большим радиусом доверия «спонтанной общительностью» и отметил, что эта характеристика свойственна общественной жизни в Германии, Японии и Соединенных Штатах, что, возможно, объясняет их экономические успехи. В работе [5] большой радиус доверия связывают с распространением в обществе «универсальной морали», или следованием одним и тем же принципам в отношениях с людьми вне зависимости от их социально-экономического статуса. Сам Патнем связывал эффективность групп большого радиуса скорее не с распространенными универсальными нормами поведения, а с опытом практического положительного горизонтального взаимодействия больших групп общества. В противоположность этому группы, преследующие исключительно групповой интерес, имеют небольшой радиус доверия и называются «группами с закрытым социальным капиталом» или группами Олсена. Такие группы могут вступать в конкуренцию за дефицитный ресурс с другими агентами экономики, и их деятельность направлена скорее на рост групповой эффективности, чем на достижение общественной выгоды. Во многих работах группы второго типа относят к непроизводительным игрокам в жизни общества, так как они выстраивают свою деятельность в борьбе за ренту от эксплуатации дефицитных ресурсов или формирование групповых преимуществ. Такой подход, который однозначно разделяет социальные связи на эффективные и не эффективные, кажется слишком упрощенным, так как провалы рынка распределены неравномерно и могут в разной степени касаться различных групп общества. Яркий выраженный групповой интерес зачастую отражает наиболее остро звучащую общественную потребность, дополняя институциональное несовершенство государственных институтов. При всей неоднозначности предложенных исследователями определений разделение на более эффективные группы Патнема и менее эффективные группы Олсена принято в литературе и лежит в основе множества исследований социального капитала. Индикатором качества того или иного вида социального капитала может служить характерный сформированный в обществе радиус доверия.

В вопросе о том, каким образом социальный капитал влияет на экономическую эффективность, до сих пор не сформировано единого исследовательского мнения, однако можно выделить два направления, которые связаны с характером формирующихся в обществе социальных групп и их целеполаганием. Первое направление рассматривает социальный капитал как институциональную альтернативу государству. Предполагается, что доверие и учет агентами экономической деятельности группового интереса само по себе поддерживает порядок и нивелирует провалы рынка, связанные с неэффективностью государства или с отсутствием механизмов регулирования в той или иной сфере. Таким образом, социальные группы, координирующие свои действия в условиях провалов рынка и в целях наилучшего использования личных и общих ресурсов, получают очевидный экономический выигрыш для себя и улучшают институциональную среду в целом, заменяя в некотором смысле государственные институты. Так, в работе P. Aghion et al. на основе данных опроса World Values Survey для группы стран было эмпирически доказано, что высокий уровень доверия отрицательно связан с потребностью в государственном регулировании и контроле [7]. Еще одна точка зрения на природу экономической отдачи на социальный капитал заключается в том, что большой запас социального капитала усиливает эффективность государства, так как снижает транзакционные издержки государственного управления. В этом контексте часто речь идет о сниже-

нии издержек беспорядка. Влияние издержек беспорядка на эффективность государства и роль социального капитала в этом процессе подробно рассматривается в работе [5], авторы которой делают вывод о том, что издержки беспорядка снижаются с увеличением в обществе запаса социального капитала. Какой механизм действует в том или ином случае, или взаимодействие идет одновременно в разных плоскостях, зависит, на наш взгляд, от характера групп – носителей социального капитала, сформировавшихся в обществе.

Эмпирический анализ предполагает количественную оценку социального капитала, который при этом оценивают, используя несколько составляющих: уровень доверия, нормы и правила поведения и масштабы сетевой активности. В ряде работ было показано, что выделенные составляющие социального капитала имеют различную экономическую отдачу, например, авторы работы [7] показали, что членство в ассоциациях менее значимо, чем уровень доверия в обществе. Как правило, при анализе экономической отдачи на социальный капитал на макроуровне исследователи рассматривают взаимосвязи между развитием социального капитала и благосостоянием регионов и стран. Первая и наиболее известная работа, в которой были получены эмпирические свидетельства взаимосвязи социального капитала и экономического благосостояния, была также предпринята Р. Патнемом [2]. В исследовательских целях Патнем воспользовался уникальной ситуацией, которая возникла в Италии в 70-х гг. прошлого века, когда одновременно во всей стране были созданы регионы с собственным правительством и институтами власти. Это позволило оценить влияние различных факторов на эффективность государственного управления и рост экономического благосостояния в целом. В этом исследовании речь шла не о причинно-следственной взаимосвязи, а лишь о наличии корреляции между запасом социального капитала в различных регионах Италии, эффективностью государственного управления и экономическим благосостоянием. Корреляция была обнаружена с лагом в 40 лет, т. е. сегодняшнее экономическое развитие региона коррелировало с предыдущим уровнем накопленного социального капитала в большей степени, чем с предыдущим уровнем экономического развития. Патнем предложил следующие факторы, отражающие, на его взгляд, запас социального капитала в обществе: развитие ассоциаций, распространение политической культуры и распространение общественных ценностей. Он обнаружил большой запас этих величин в северных районах Италии, и в этих же регионах существенно выше оказался уровень государственного управления. В работе были заложены подходы к определению понятия «социальный капитал» и к количественной оценке факторов, на него влияющих, однако однозначного вывода о существовании экономической отдачи на социальный капитал на основании этого анализа сделать нельзя. Следующий шаг в исследовании существования экономических эффектов социального капитала был сделан в работе [7], авторы которой оценивали межстрановую регрессионную модель, связывающую социальный капитал и темпы экономического роста. Для подтверждения значимости связи исследователи вводили в модель ряд инструментальных переменных, которые позволили контролировать различные неоднородности стран выборки, среди них, например, была этническая неоднородность, а также религиозная неоднородность. Ими был получен один из первых измеримых эмпирических результатов экономической отдачи на социальный капитал. В результате было показано, что повышение уровня доверия в стране на 1 пункт приводит к экономическому росту на 0,5 пункта. При этом доверие и этические нормы вносят существенный вклад в экономический рост, а для членства в сетевых организациях и ассоциациях таких связей обнаружить не удалось. В целях нашего исследования интерес представляет результат, полученный на региональных китайских данных, который в рамках регрессионного анализа подтверждает взаимосвязь экономического роста, доходов населения и инвестиции с уровнем доверия [8]. Важным также является то, что сам уровень доверия при этом зависит от урбанизации и темпов роста региональной экономики.

В целом, при анализе на региональном уровне можно предположить, что необходимость контролировать неоднородность выборки возникает реже, так как элементы выборки существуют в одной исторической, экономико-социальной и институциональной среде. Одно из известных исследований на региональной выборке данных было проведено S. Knack [9].

Он оценил воздействие социального капитала на результаты работы правительственных органов в американских штатах. В качестве индикаторов социального капитала были использованы данные о доверии, волонтерской деятельности и членстве в ассоциациях. Результаты работы правительства оценивались через целый ряд показателей, таких как качество бюджетного планирования и оценка системы государственных закупок. Членство в ассоциациях, как и в других исследованиях, оказало существенно меньшее влияние на качество работы правительства. Для других переменных, характеризующих социальный капитал, а именно доверие и общественные нормы поведения, выраженных через волонтерство в некоммерческих организациях, была доказана положительная причинная связь с результатами работы правительств штатов.

Измерение социального капитала и некоторые эмпирические результаты для России

При измерении социального капитала речь идет о характеристиках, которые часто невозможно наблюдать напрямую. Вместе с уровнем счастья, уровнем благосостояния, уровнем безопасности социальный капитал относится к субъективно оцениваемым явлениям, прежде всего, когда речь идет об уровне доверия и о распространении тех или иных норм поведения в обществе. В этой ситуации одни из подходов к выбору количественных индикаторов заключается в том, чтобы наблюдать «выявленные предпочтения», когда через поведение можно аппроксимировать предпочтения индивидов. В связи с этим для измерения социального капитала часто используют показатели благотворительности, волонтерства, безвозмездного донорства. Недостатки этого подхода связаны с влиянием на поведение других факторов: материальное или моральное поощрение либо существование официальных или неофициальных санкций за не желательное поведение. В этих условиях важным альтернативным источником индикаторов социального капитала становятся данные социологических опросов. Наиболее известным международным источником сравнительных данных для измерения социального капитала является Всемирное исследование ценностей (World Value Survey), которое проводится с 1981 г. (с 1990 г. – каждые 5 лет). Россия участвовала не во всех волнах опроса, и не все вопросы опросника повторялись от волны к волне, что сужает возможности анализа. В последней шестой волне опроса в 2010–2014 гг. участвовало 60 стран, в число которых входит и Россия.

Как уже было показано в дискуссии, радиус доверия можно рассматривать как индикатор типа социального капитала, сформированного в обществе. Чем больше радиус доверия, тем вероятнее, что мы имеем дело с социальными группами по типу Патнема. Оценить качество сформированного в обществе социального капитала можно также, рассмотрев корреляцию запаса социального капитала с показателями экономического роста. Опираясь на данные опроса, можно увидеть, что общий уровень доверия (доверия широкого радиуса) оценивается ответом на вопрос: «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?». По этому показателю Россия с уровнем доверия 28,7 % к людям в целом находится в средней группе стран. Россияне немного больше, чем в мире в целом, склонны доверять большинству людей (в среднем по группе стран 22,2 % респондентов считают, что большинству людей можно доверять). По уровню доверия меньшего радиуса, характерного для групп Олсена, – доверия соседям, Россия со значением 18,4 % находится немного ниже среднего мирового уровня, который составил 21 % (рис. 1).

Видно также, что развитые страны отличаются высоким уровнем доверия к большинству людей, а в странах Ближнего Востока склонны больше доверять соседям. Сопоставление данных первой и последней волн опроса, в которых участвовала Россия, демонстрирует противоречивые явления, связанные с характеристиками доверия. За последние 10 лет российской истории уровень доверия большинству людей в обществе снизился (табл. 3). В период первой волны опроса в 1990–1994 гг. среди 17 стран выборки постсоветская Россия по уровню доверия в обществе занимала 2-е место после Японии, где 37,6 % респондентов согласи-

лись с тем, что большинству людей можно доверять. В то же время доверие к членам своей семьи за тот же период выросло более чем в 2 раза (см. табл. 3).

Анализ показывает, что в исследуемом периоде происходит укрепление доверия в группах с меньшим радиусом. Особенно показателен рост доверия в семье, что противоречит статистике разводов и общественному штампу о девальвации семейных ценностей. При этом российский уровень доверия большого радиуса (к людям в целом) остается чуть выше среднего мирового уровня, что позволяет предположить существующий в обществе потенциал к формированию групп Патнема, которые обеспечивают большую экономическую отдачу на социальный капитал.

Рис. 1. Распределение положительных ответов на вопрос о доверии по странам, World Value Survey, 2010–2014 гг. (<https://data.worldbank.org>, <http://www.worldvaluessurvey.org>, расчеты автора)

Fig. 1. Distribution of favorable responses to the question on confidence by countries, World Value Survey, 2010–2014

Ответы на вопрос о доверии, %

Таблица 3

Responses to the question on confidence, %

Table 3

Ответы	Период	
	1990–1994	2010–2014
Доверяете ли вы людям в целом?		
Большинству людей можно доверять	34,7	27,8
Необходимо быть очень осторожным	58	66,2
Ответ не получен по разным причинам	7,3	6
Насколько вы доверяете семье?		
Доверяю полностью	40,2	87,1
Доверяю частично	11,2	9,4
Частично не доверяю	12,3	1,7
Полностью не доверяю	30,2	0,5
Ответ не получен по разным причинам	6,1	1,3

Составлено по: <http://www.worldvaluessurvey.org>

Следуя определениям большого и небольшого радиусов доверия, введенных в работе Ф. Фукуямы [4], предположим, что процент респондентов, которые при ответе на вопрос: «Насколько вы доверяете соседям?», ответили «Доверяю полностью», может служить индикатором распространения групп с небольшим радиусом доверия, которые формируют социальный капитал по типу групп Олсена. Соответственно индикатором, выявляющим наличие групп с большим радиусом доверия, является процент респондентов, согласившихся с утверждением, что большинству людей можно доверять. С известной степенью обобщения можно рассматривать результаты ответа на этот вопрос, как показатели формирования тех или иных социальных групп в странах, попавших в выборку. Результаты корреляционного анализа подтверждают это предположение и позволяют нам опираться на радиус доверия как на показатель, отражающий качество экстерналий социального капитала, присутствующих в обществе.

Рис. 2. Зависимость ВВП по ППС (в тыс. долл. США) от уровня доверия большого радиуса (группы Патнема), 2010 г. (<https://data.worldbank.org>, <http://www.worldvaluessurvey.org>, расчеты автора)

Fig. 2. Dependence of GDP by PPP (K US\$) on big radius of confidence (Putnam-type groups), 2010

Рисунок 2 иллюстрирует существование положительной зависимости между доверием большинству людей (большой радиус доверия) и ростом благосостояния. Коэффициент корреляции составил 47 % при 1 % уровне значимости. Используя индикатор радиуса доверия, удалось выявить социальную группу, наличие которой положительно связано с экономической эффективностью. Таким образом, можно утверждать, что радиус доверия является характеристикой накопленного в обществе социального капитала.

В то же время наличие доверия с небольшим радиусом, которое косвенно указывает на формирование групп Олсена, отрицательно коррелировано с валовым внутренним продуктом в исследуемой выборке стран (рис. 3). Коэффициент корреляции составил 26 %. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 4.

При этом следует подчеркнуть, что более глубокий анализ причинно-следственной связи между социальным капиталом и экономическим ростом требует другой постановки задачи и выходит за рамки представленного исследования.

Для того чтобы проанализировать тенденции экономической отдачи на социальный капитал на российских данных, была исследована региональная кросс-секционная корреляция социального капитала и валового регионального продукта. Для оценки регионального уровня социального капитала с положительными экстерналиями был применен метод «выявленных

Рис. 3. Зависимость ВВП по ППС (в тыс. дол. США) от уровня доверия небольшого радиуса (группы Олсена), 2010 г. (<https://data.worldbank.org>, <http://www.worldvaluessurvey.org>, расчеты автора)

Fig. 3. Dependence of GDP by PPP (K US\$) on small radius of confidence (Olsen-type group), 2010

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа
различных видов социального капитала
и экономической эффективности, 2010 г.

Table 4

Correlation between various types
of social capital and economic efficiency, 2010

	ВВП на душу населения по ППС
Группы Патнема	0,47 ^{**} (3,83)
Группы Олсена	0,26 ^{***} (2,00)

Примечание: ** – 1 % уровень значимости; *** – 5 % уровень значимости.

предпочтений». В работе С. Кнак [9] в качестве индикатора уровня накопленного социального капитала, выраженного в распространении прообщественных норм поведения, которые отражают большой радиус доверия, сформировавшийся в обществе, использовался показатель участия граждан в волонтерской деятельности. С. Кнак показал, что на американских данных этот показатель коррелирует с уровнем доверия большого радиуса (коэффициент корреляции 68 %). Российская статистика не ведет учет активности волонтеров и волонтерских организаций, однако региональная статистика собирает данные о количестве некоммерческих организаций в регионах России. Вопрос о потенциале некоммерческого сектора России является дискуссионным: многие организации существуют только на бумаге, не все работают на свои уставные цели. В то же время опросы и исследования некоммерческого сектора приносят ясность в статистику некоммерческих организаций. Так, по оценкам Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ, на конец

2009 г., число реально действующих организаций некоммерческого сектора составило приблизительно 136 тыс.¹ Исследователи отмечают, что уровень занятости и волонтерства в российских негосударственных некоммерческих организациях сопоставим с развитием некоммерческого сектора в странах Восточной Европы, но значительно ниже, чем в странах Западной Европы и США. При этом в России волонтеры активно вовлечены в деятельность некоммерческих организаций, результаты опроса показали, что в той или иной мере более 75 % российских НКО используют волонтеров в своей работе. В целом количество граждан, занятых волонтерством в системе НКО в 2008 г., по результатам исследования центра оценивалось в 3 % от численности экономически активного населения. Для сравнения среднее значение числа вовлеченных в волонтерскую деятельность в США в 1989 г. составило 23 % экономически активного населения [9]. Статистика некоммерческих организаций включает в себя организации различных форм и видов деятельности: некоммерческие учреждения, потребительские кооперативы и некоммерческие фонды. По российскому законодательству учредителями, членами и участниками некоммерческих фондов не могут быть органы государственной власти и органы местного самоуправления. Таким образом, количество некоммерческих фондов отражает готовность обычных граждан вовлекаться в деятельность, связанную с общественным благом, и отражает распространение в обществе прообщественных норм поведения. Исходя из высокого уровня вовлеченности волонтеров в деятельность некоммерческих организаций и независимость некоммерческих фондов от государственного влияния, мы можем предполагать, что количество некоммерческих фондов, действующих в регионе, является индикатором формирования в обществе социальных групп с положительными экстерналиями к экономическому росту.

Региональная статистика количества организаций этой организационно-правовой формы предоставляется Госкомстатом с 2009 г. Некоммерческие фонды составляют около 10 % от общего числа некоммерческих организаций России. По данным Минюста, основные направления деятельности некоммерческих фондов – профилактика сиротства, наука и образование, благотворительная деятельность, паллиативная помощь.

На протяжении 7 наблюдаемых лет количество некоммерческих фондов снижалось незначительным темпом, исключение составил 2015 г. (табл. 5). В целях корреляционного анализа связи накопленного социального капитала и показателей экономического роста было использовано количество некоммерческих фондов, масштабированное на число занятых в экономике. В 2015 г. корреляция этого показателя с показателем валового регионального продукта на душу населения оказалась положительной и составила 33 %, что сопоставимо с общемировыми тенденциями взаимосвязи между благосостоянием общества и уровнем накопленного социального капитала.

Механизмы формирования социального капитала разворачиваются медленно и носят инерционный характер, так как связаны с культурологическими и мировоззренческими изменениями в обществе. Патнем обратил внимание на влияние накопленного социального капитала на благосостояние с существенным лагом, в случае его исследования с лагом в 40 лет. Данный временной промежуток был выбран им в связи с точечным характером исследования, которое начиналось скорее как анализ экономической истории. В дальнейшем исследователи, оценивая эмпирическое влияние социального капитала на экономическое развитие и эффективность государственного управления, не рассматривали проблему пролонгированного взаимодействия доверия в обществе и эффективности экономической модели. Так, в наиболее известной работе S. Knack, Ph. Keefer [7] используются данные одного и того же временного периода. Однако можно предположить, что уровень доверия в большей степени влияет на будущее состояние общества, чем на его текущее состояние. Это может быть связано с принятием долгосрочных инвестиционных решений, со стратегией индивида на рынке

¹ Статистический портрет некоммерческого сектора России. <https://iq.hse.ru/news/177673454.html>

Таблица 5

Коэффициент корреляции между распространением прообщественных норм поведения и экономическим благосостоянием, 2009–2015 гг.

Table 5

Correlation coefficient between pro-social behavior and economic welfare in 2009–2015

Показатель	Год						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент корреляции	0,42 ^{**} (4,21)	0,39 ^{***} (3,05)	0,32 ^{**} (3,42)	0,31 ^{**} (3,14)	0,33 ^{**} (4,11)	0,27 ^{**} (3,84)	0,33 ^{**} (4,08)
Количество некоммерческих фондов в России, всего	29 228	25 659	24 669	24 000	23 036	23 075	23 380

Примечание: ** – 1 % уровень значимости; *** – 5 % уровень значимости.

труда, а также со стратегиями сбережения или инвестирования доходов. Для того чтобы проверить эту гипотезу, была оценена корреляция между уровнем социального капитала, выраженным через число некоммерческих фондов на душу населения в 2009 г., и валовым региональным продуктом на душу населения в 2015 г., был использован максимально возможный 6-летний лаг. Корреляционный анализ говорит об отсутствии связи между выбранными переменными (коэффициент корреляции составил 0,04 % при 2 % уровне значимости). Иначе говоря, именно сегодняшний запас социального капитала общества с положительными экстерналиями связан с текущим экономическим благосостоянием.

Проведенный анализ позволяет предположить, что в российском обществе существуют предпосылки для формирования эффективных с точки зрения экономической отдачи на социальный капитал социальных групп с положительными экстерналиями по типу групп Патнема. На это указывает межстрановая сравнительная статистика, по которой уровень доверия широкого радиуса действия распространен в среднем выше, чем в странах, участвующих в выборке. Анализ межрегиональной статистики также подтверждает наличие социальных групп с развитыми прообщественными нормами поведения, которые положительно связаны с механизмами экономического роста. В последние годы наблюдается медленное снижение запаса социального капитала. Также было показано, что текущий запас доверия широкого радиуса действия связан с экономической эффективностью без пролонгированного влияния. Теоретически в перспективе к росту положительных тенденций может вести общая информатизация общества и распространение социальных сетей, приводя к распространению «спонтанной общительности», по Фукуяме, а также положительный опыт достижения совместных общественных целей, который приводит к росту социального капитала широкого радиуса доверия, с положительными экстерналиями.

Основные выводы и результаты

Обзор литературы показал, что последние 10 лет активно развивается теоретическая концепция понятия «социальный капитал». Кроме развития теоретических положений в ряде работ были получены убедительные эмпирические доказательства положительного влияния уровня доверия в обществе на экономический рост. Проведенный анализ иллюстрирует, что ситуация с социальным капиталом в России в целом соответствует сложившимся общемировым тенденциям. Россия находится в средней группе стран по уровню накопленного соци-

ального капитала. Наблюдаются тенденции смещения уровня доверия в группы с меньшим радиусом (рост доверия в семье и рост доверия к соседям), однако и общий уровень доверия в российском обществе остается выше среднего уровня, сложившегося в странах исследуемой выборки. Теоретическое исследование механизмов влияния доверия на благосостояние, приводит к пониманию, что формирование групп с большим радиусом доверия, по типу групп Патнема, более эффективно с точки зрения влияния на экономический рост. В ходе эмпирической оценки на межстрановой выборке было показано, что наличие групп, сформированных по типу групп Патнема, положительно коррелирует с ростом благосостояния, что подтверждается и на российских данных. Анализ региональных российских данных позволяет предположить, что существуют предпосылки для формирования в обществе групп с эффективным накопленным социальным капиталом. Этот процесс можно рассматривать как один из резервов роста общественного благосостояния.

Список литературы / References

1. **Ясин Е. Г.** Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 4–29.
Yasin E. G. Modernizatsiya i obshchestvo. *Voprosy ekonomiki*, 2007, no. 5, p. 4–29. (in Russ.)
2. **Putnam R.** Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton, Princeton Uni. Press, 1993.
3. **Olson M.** The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, MA, Harvard Uni. Press, 1965.
4. **Furkuyma F.** Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York, Free Press, 1995.
5. **Полищук Л., Меняшев Р.** Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.
6. **Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A.** Regulation and Distrust. *Quarterly Journal of Economics*, 2010, vol. 125, no. 3, p. 1015–1049.
7. **Knack S., Keefer Ph.** Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112, no. 4, p. 1251–1288.
8. **Ke R., Zhang Zh.** Trust in China: A Cross-Regional Analysis. William Davidson Institute, 2003, working paper no. 586.
9. **Knack S.** Social Capital and the Quality of Government: Evidence from the States. *American Journal of Political Science*, 2002, vol. 16, no. 4, p. 772–783.

Материал поступил в редколлегию
Received
08.08.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Кондратьева Елена Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)

Elena V. Kondratieva, Candidate of Science (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

spinoff@ya.ru

ORCID 0000-0002-3353-2519